

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Бахтеревой Анны Андреевны

о диссертации Соболева Антона Игоревича

«Русская ономастика финно-угорского происхождения в Юго-Восточном Обонежье: опыт реконструкции языкового взаимодействия»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

Обсуждаемая диссертация посвящена большому и сложному предмету — русской ономастике финно-угорского происхождения в Юго-Восточном Обонежье. Несмотря на то, что к отдельным топонимическим и антропонимическим фактам указанной территории разные авторы уже обращались [Рут, 1982; Кузнецов, 2010; Муллонен; Макарова, 2012; Захарова, 2015; и др.] (отметим, что в автореферате недостает обзора предшествующей литературы, хотя в самой диссертации он есть), однако полного многоаспектного описания ономастической системы Юго-Восточного Обонежья ранее не предпринималось. Автор обращается к материалу не всей русской ономастики исследуемого региона, но только к ономастике финно-угорского (прибалтийско-финского и саамского) происхождения, при этом рассматривает ее с точки зрения языковых контактов — в ракурсе языкового взаимодействия прибалтийско-финских языков с русским (и частично саамского с русским) и прибалтийско-финских языков (вепсского и карельского) друг с другом.

Актуальность исследования обусловлена в первую очередь недостаточной изученностью языкового взаимодействия на территории Юго-Восточного Обонежья. Собственно, на решение этой задачи и направлен основной пафос исследования: представить комплексный взгляд на языковое взаимодействие на территории ЮОВО, подкрепленный разветвленной системой как лингвистических, так и внелингвистических (археологических, этнографических и пр.) доказательств.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором разработана комплексная методика поуровневого анализа русской топонимии прибалтийско-финского происхождения, позволяющая с высокой степенью достоверности определять точную языковую принадлежность рассматриваемых фактов и устанавливать относительную (а в ряде случаев и точную) хронологию их возникновения и существования. Стройные и непротиворечивые аналитические процедуры не только дают автору возможность заметно приблизиться к пониманию хронологически точной языковой и этнической картины на территории ЮОВО в разных ее частях, но и позволяют верифицировать предложенные ранее этимологии других исследователей и предлагать новые, подтверждаемые языковыми доказательствами и общим контекстом этноязыковой ситуации ЮОВО для определенного периода, а также реконструировать лексемы, утраченные вепсским и карельским языками, и отдельные их значения (для вепсского языка).

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 64-05/458
Дата 11.06.2024г.

Достоверность полученных результатов обеспечивается разнообразием ономастических данных, которые автор привлекает к своему исследованию: это топонимия и антропонимия исторических письменных источников (издания писцовых и переписных книг, архивные материалы); данные научной топонимической картотеки Карельского научного центра РАН; полевые материалы автора, собранные им в 1996–2008 гг. на территории Вытегорского района Вологодской области и Пудожского района Республики Карелия; данные топографических карт и планов XVIII–XX вв. и открытых баз данных, размещенных в интернете. К сожалению, ни в автореферате, ни в диссертации не удалось обнаружить сведений о количестве (хотя бы приблизительном) проанализированных в работе ономастических единиц. Собранные данные дополняются сведениями лингвистических словарей и внелингвистической информацией, почерпнутой из работ по геологии, географии, биологии, этнографии, истории, касающихся ЮВО; опубликованных археологических данных. Достоверность выдвигаемых автором положений также обеспечивается большим массивом сопоставительных данных, которые автор систематически приводит в соответствующих местах: 1) исторические и современные топонимы из смежных с ЮВО территорий России (Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская области, Республика Карелия), Эстонии, Финляндии, Швеции, Норвегии; 2) исторические антропонимы из русских и шведских писцовых и переписных книг, а также современные и исторические вепские, карельские и финские антропонимы (в меньшей степени – водские, ижорские и эстонские). Но главное, что делает большинство предложенных автором интерпретаций достоверными, это логически стройная и практически безупречно реализуемая комплексная методика анализа ономастического материала, позволяющая учитывать все фонетические, морфологические, лексические, а также археологические и этнографические факторы во всем их сложном взаимодействии и многообразии, с максимально точной пространственной и хронологической привязкой везде, где это возможно. Также необходимо отметить хорошее владение автором всей источниковой (издания писцовых и переписных книг, архивные материалы, топографические карты и планы XVIII–XX вв., открытые базы данных по топонимии и антропонимии Финляндии, Эстонии и пр.) и исследовательской литературой по теме исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении критериев языковой, хронологической и ареальной дистрибуции топонимов и антропонимов с учетом лингвистических (фонетических, морфологических, лексических) и внелингвистических (исторических, археологических, этнографических, географических и пр.) данных и в разработке методики использования полученных результатов для реконструкции процессов языкового взаимодействия на определенной территории.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования разработанной автором комплексной методики реконструкции языкового и этнического взаимодействия в исследованиях на материале других контактных территорий, а также в вузовском преподавании. Кроме того, материалы диссертации могут быть

востребованными и в прикладных целях — при создании историко-топонимических словарей и атласов, посвященных территории ЮВО.

В Главе 1 «Данные ономастики Юго-Восточного Обонежья и их соотношение с данными других наук» автором решаются следующие задачи: 1) осуществлена точная географическая привязка ономастического материала к конкретным группам поселений (участкам) субрегиона; 2) проведена верификация существующих этимологий топонимов и антропонимов с точки зрения лингвистических (историческая фонетика, морфология, лексика) и внелингвистических критериев (данных географии, археологии, биологии), в ряде случаев предлагаются новые, уточненные этимологии.

В этой главе автор делает интересные выводы о том, что: 1) древним вепсам не позднее XI в. были известны водоразделы между бассейнами Андомы (бассейн Балтийского моря) и Сойды (бассейн Каспийского моря), Тудозера и Вытегры, а граница освоения территории проходила в районе более поздних сел Замошье и Слобода (на материале топонимов с основой *Пух-* / *Свят-* < вепс. *pühä* 'святой' в раннем значении 'изгородь, ограда, граница'); 2) доприбалтийско-финское население ЮВО до прихода прибалтийско-финского (древневепсского) и славянского населения, очевидно, не занималось земледелием и проживало в сезонных поселениях (на материале топонимов с основой *Чеки-* < прасаам. *čekće 'осень'); 3) прибалтийско-финское население было представлено вепсами и карелами; 4) о наличии на этой территории укрепленных поселений (городищ), сельских населенных пунктов и о существовании земледелия (*Каск-* < вепс. *kas'k* 'подсека', кар. *kaski* 'подсека, пожог') и животноводства (*Ебо-* / *Ёбо-* < вепс. *hebo*, *höbo* 'лошадь', кар. *hebo* 'кобыла', 'лошадь'); 5) о былом прибалтийско-финско-русском двуязычии (по наличию топонимических калек); 6) о постепенном обрусении местного прибалтийско-финского населения, произошедшем в довольно позднее время (по данным адаптации топонимов в форме полукалек и хорошей сохранности микропонимии).

Автор делает предположения о наличии в X–XIII вв. поселений древних вепсов на Тудозере, на р. Андоме, на оз. Муромском и, возможно, в бассейне Вытегры (на материале топонимов на *-ицы/-ичи* с вепскими топоосновами — *Гонгиницы*, *Степовичи*, *Юбеничи*), полагая что часть этой топонимии (*Гонгиницы* и *Юбеничи*) могла быть перенесена древними вепсами из бассейна Ояти, где также имеются деревни с аналогичными названиями — *Гонгиничи* и *Юбеничи*; о возникновении в XII–XIV вв. на важных участках водно-волоковых путей — на реках Андоме и Самине — укрепленных поселений — «городков» (на материале топонимов с основой *Лидн-*, ср. вепс. *lidn* 'город').

Одним из главных достижений этой главы следует считать убедительное доказательство карельского присутствия на территории ЮВО, осуществленное автором на самом разнообразном (топонимическом, антропонимическом, историческом и пр.) материале.

Замечания к тексту первой главы носят исключительно частный характер. Так, в некоторых приводимых автором примерах (особенно это касается сопоставительного материала) не хватает объяснений автора, ср.: как вепс. *Masiug/mägi* (Выт: Шимозеро)

связано с *Масельга?* (с. 105); нет фонетического комментария при интерпретации топонима *Тюлянос* (с. 128, сопоставляется с вепс. *külä*). Также нет четкого объяснения, как автор определяет, когда коллективное прозвище *кайваны* относится к вепсскому населению, а когда к карельскому (с. 172, 177–178).

В Главе 2 «Дифференциация прибалтийско-финской топонимии Юго-Восточного Обонежья на вепсскую и карельскую» решается сложная (в силу близкого родства карельского и вепсского языков и нивелирующего воздействия на них русского языка) проблема дифференциации субстратных топонимов карельского и вепсского происхождения. Для этого диссертантом предпринимается поиск уникальных для каждого из рассматриваемых языков (вепсского и карельского) лексем (автор называет их «апеллятивами»), фонетических особенностей (связанных как с историческими изменениями внутри самих прибалтийско-финских языков, так и с разницей в адаптации русским языком) и словообразовательных моделей, типичных для каждого из языков (автор называет их «суффиксальными моделями»). Эта категоризация не кажется терминологически удачной (логичнее было бы говорить об уровнях языка: лексическом, фонетическом и словообразовательном), хотя сам подход и его реализация, безусловно, заслуживают похвалы. Далее, с учетом сопоставительного материала с разных прибалтийско-финских территорий, осуществляется поиск топонимических моделей, специфичных для каждого из рассматриваемых языков. Отдельно, с привлечением целого ряда письменных источников, полевых материалов и открытых баз данных проанализированы антропонимы и отантропонимные топонимы прибалтийско-финского происхождения.

Замечания по тексту второй главы касаются терминологии и интерпретации некоторых отдельных примеров. Так, автор регулярно (с. 188 и далее) использует без пояснения понятие «топонимическая микросистема», имея в виду в действительности топонимическую семантическую микросистему (понятие было разработано Е. Л. Березович в кандидатской диссертации «Семантические микросистемы в русской топонимии» 1992 г.). По отдельным фактам вопросы вызывает интерпретация топонима *Келтой-поляна* (с. 208), который приводится в ряду карельских примеров, при этом сопоставляется с финской основой (а параллели известны только на ижорской территории). В некоторых случаях в этой главе и далее не хватает фонетического комментария: это касается топонимов *Рембача* (с. 210, сопоставляется с кар. *rimpi*), *Ярбичи* (с. 224, сопоставляется с вепс. *järvi*), *Пянишовский* (гл. 4, с. 318, сопоставляется с вепс. *Jäniš*) и фамилии *Хлябузов* (с. 241, сопоставляется с люд. *hiabuz*).

В Главе 3 «Топонимические кальки как источник для реконструкции языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье» для реконструкции языкового взаимодействия используются топонимические кальки. На наш взгляд, этот раздел выглядит наименее убедительным из всех, а интерпретация предполагаемых топонимических калек местами кажется субъективной и вызывает ряд вопросов: почему автор полагает, что все *Святые* топонимы ЮВО — кальки прибалтийско-финской модели *Pyhäjärvi* (гл. 1, с. 117–118)? Чем объясняется фиксация в XX в. вепсских калькированных форм там, где уже в XVI в. были русские названия (с. 264)?

Почему топонимы *Великий ручей* и *Большое болото* (с. 273) считаются калькированными, а не отражением хронологически и территориально различающихся топонимических моделей русского языка (ср. известные топонимические модели *Большой Двор* и *Великий Двор*)? Аналогичный вопрос касается топонима *Медвежий ручей* (Там же), широко распространенного на территории Русского Севера (около 200 названий, далеко не только на исторической вепсской / карельской территории, но и в других частях; также известны примеры в Костромской, Пермской, Свердловской областях) и интерпретации пары топонимов *Берег — Гора* как вепсской (с. 229). По мнению автора диссертации, противопоставление *берег — гора* для русского языка менее характерно, чем для вепсского. Это утверждение не вполне соответствует данным по славянским языкам, представленным в монографии Н. И. Толстого «Славянская географическая терминология», которые показывают, что такое противопоставление характерно и для восточнославянских диалектов, в том числе на апеллятивном уровне. Таким образом, учитывая довольно раннее проникновение славян на территорию ЮВО, есть основания считать часть обсуждавшихся выше примеров отражением древнерусских топонимических моделей. Также есть частный вопрос по комментарию примера на с. 274: не ясно, почему автор связывает названия *Вотча, Вотчица* с волоками.

В **Главе 4 «Абсолютная хронология языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье по данным ономастики»** по результатам этимологического, лингвогеографического и хронологического анализа топонимов и антропонимов осуществляется привязка к абсолютной хронологической шкале использования прибалтийско-финских языков на территории ЮВО. Этот раздел выглядит убедительным и доказательным. В качестве материала для этого раздела используются антропонимы и топонимы прибалтийско-финского происхождения, выявленные в ранних письменных источниках, а также отантропонимные топонимы и фамилии, производные от вепсских и карельских форм календарных имен. Отдельный интерес представляет предложенная в этой главе ареальная дистрибуция гелонимов-полукалек на *-мох* и *-болото*.

В итоговой **Главе 5 «Реконструкция ареала прибалтийско-финских языков и языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье»** реконструируется ареал вепсского и карельского языков в Юго-Восточном Обонежье, а также вепско-русские, карельско-русские и вепско-карельские языковые контакты.

Из общих замечаний к работе отметим следующие. Существенно мешают чтению и восприятию работы многочисленные сокращения слов в основном тексте (часть этих сокращений по мере чтения забывается) и многократные повторы одних и тех же примеров. Последняя проблема требует отдельного обсуждения. С одной стороны, очевидно, что все эти примеры действительно нужны автору (одни и те же примеры могут доказывать карельское / вепское присутствие, использоваться для иллюстрации лексических, фонетических или словообразовательных особенностей, показывать примеры топонимического калькирования), а многочисленные отсылки к другим разделам, вероятно, затруднили бы чтение работы (хотя такие отсылки в работе все-

таки присутствуют, см., например, с. 185). С другой стороны, многократное (по 3–4 раза) повторение развернутого этимологического комментария со всеми фонетическими, словообразовательными, хронологическими и географическими нюансами выглядит излишним. В ряде случаев кажутся избыточными и пространные комментарии сопоставительного материала (см. отступление про карелов в Варзуге на с. 114–116), а также некоторые элементы приложения (список иллюстраций). При этом безусловно ценной является таблица А.7 Приложения «Временные границы использования прибалтийско-финских языков в Юго-Восточном Обонежье» и особенно расшифровка к ней, наглядно показывающая «кухню» исследователя и методику его работы.

Несмотря на некоторые замечания, перед нами большая, основательная, фундаментальная работа, являющаяся результатом многолетнего кропотливого труда и приводящая автора к действительно новым и значимым результатам.

Диссертация А. И. Соболева «Русская ономастика финно-угорского происхождения в Юго-Восточном Обонежье: опыт реконструкции языкового взаимодействия» представляет собой актуальное исследование, характеризующееся научной новизной, высокой практической и теоретической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор — Соболев Антон Игоревич — заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,
заведующий топонимической лабораторией
кафедры русского языка, общего языкознания
и речевой коммуникации
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Бахтерева Анна Андреевна

Адрес места работы:
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
Тел.: +7 (343) 3899738

Выражаю согласие на обработку персональных данных и на размещение на официальном сайте ЯГПУ им. К. Д. Ушинского отзыва оппонента на данную диссертацию.

31 мая 2024 г.

Подпись *Бахтерева А.А.*
Заверяю: вед. документовед
Тресвицкая С.Ю.

